

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Чжао Цзяи

**ФОРМАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ НАПИСАНИЙ СЛОВ В
КОРПУСЕ ТЕКСТОВ А.С. ПУШКИНА)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: **Кукушкина Ольга Владимировна,**
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова», филологический факультет,
профессор кафедры русского языка

Официальные оппоненты: **Кузьминова Елена Александровна,**
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова», филологический факультет,
профессор кафедры русского языка для иностранных
учащихся

Маринова Елена Вячеславовна,
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н. А. Добролюбова», профессор
кафедры страноведения России и славистики

Плотникова Анна Михайловна,
доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
профессор кафедры фундаментальной и прикладной
лингвистики

Защита диссертации состоится « » июня 2021 года в ____ часов ____ мин.
на заседании диссертационного совета МГУ.10.01 Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские
горы, ГСП-1, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных
факультетов (1-й ГУМ), филологический факультет.

Е-mail: russlang@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на
сайте ИАС «ИСТИНА»: <http://istina.msu.ru/dissertations/367605642/>

Автореферат диссертации разослан «__» 2021 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена изучению процессов, связанных с формальной адаптацией заимствованной лексики. Заимствования играют большую роль в современных языках, способствуя интернационализации и пополнению лексического состава. Однако каждый язык адаптирует заимствуемые слова в соответствии со своей системой и функциональными потребностями, а также в связи со сложившейся в тот или иной период языковой ситуацией. Поэтому изучение процесса адаптации заимствований – важный источник информации о самом заимствующем языке и его истории.

Процесс заимствования часто сопровождается возникновением вариантов, поэтому одной из важных составляющих его изучения является исследование вариативности. Изучению варьирования и его роли в формальной адаптации заимствований посвящен целый ряд специальных исследований. См., например, работы З.М. Богословской, Н.С. Валгиной, К.С. Горбачевича, Е.В. Макеевой, Е.В. Мариновой, И.В. Нечаевой, Е.С. Потехиной и др.

Актуальность работы связана с тем, что русистике пока еще не хватает материала для полной реконструкции процессов формальной адаптации различных групп заимствований. Для этого нужно накопить большое количество данных, касающихся конкретных лексем и их вариантов. Использование корпусных методов исследования позволяет приблизиться к решению данной задачи.

Непосредственным **объектом** данного исследования являются *написания заимствований* (прежде всего варьирующиеся), представленные в текстах А.С. Пушкина. **Предметом** исследования являются те нормы формальной адаптации заимствований, которые могут отражаться в этих написаниях и которые действовали в первой половине XIX века, т.е. в начальный период существования современного русского литературного

языка.

Основной **целью** работы было установление наличия/отсутствия вариантов написания заимствований в исследуемом корпусе текстов ¹, количественная оценка таких вариантов, а также анализ тех явлений (орфографических, фонетических, фонемных, морфонологических, стилистических), которые за ними могут стоять.

Для достижения основной этой цели в работе решались следующие исследовательские задачи:

1. поиск нужных единиц в Корпусе и получение по ним конкордансов;
2. составление базы данных вариантов написания;
3. классификация типов вариантов написания;
4. анализ выявленных вариантов с точки зрения их соответствия языкам-этимонам;
5. количественная оценка выявленных вариантов и установление среди них основного;
6. изучение возможных причин варьирования;
7. оценка основных вариантов на их соответствие современным нормам и особенностям русского языка.

Основным **материалом** исследования, не вызывающим сомнения в его авторитетности, являлись тексты Полного собрания сочинений А.С. Пушкина². Их исследование проводилось на основе «Корпуса текстов А.С. Пушкина», созданного в Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ (ЛОКЛЛ).

Научная новизна данной работы определяется тем, что массив текстов Пушкина, вошедший в Полное собрание сочинений (ПСС), впервые рассматривается с точки зрения количественной оценки написаний заимствований и отраженных в них норм, а также с применением корпусных

¹ Варьирование типа «вместе/раздельно/через дефис» в работе не рассматривается.

² Пушкин А.С. «Полное собрание сочинений в 16 томах» [1937-1959 гг.]. (по переизданию М.: Воскресенье, 1994-1999. Т. 1-19) (далее ПСС).

методов исследования.

Теоретическая значимость работы связана с тем, что в ней показано наличие достаточно устойчивой традиции написания заимствований в исследуемый период, а также тесная связь современных норм написания заимствованных слов и их фонемного состава с вариантами, основными для пушкинских текстов. Теоретическое значение имеет также предложенный метод анализа написаний – на основе приведения родственных слов к одной графико-орфографической основе и установления основного варианта ее написания. Он позволяет оценивать степень морфемной унифицированности написаний.

Практическая значимость работы определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы для пополнения данных исторических словарей русского языка, для разметки исторических корпусов текстов, а также в курсах по истории русской орфографии.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Для полного и адекватного изучения процесса формальной адаптации заимствований необходимо изучать написание не отдельных лексем, а всего словообразовательного гнезда в целом, выделяя в качестве основной единицы описания общую часть входящих в него слов;

2. Несмотря на то, что в пушкинских текстах колебания в написании конкретных заимствований представлены достаточно широко, для основной их части удастся установить основной вариант написания. У многих основ такие колебания вообще не обнаружены, что свидетельствует о наличии в пушкинский период устойчивой традиции их написания («общественной» кодификации).

3. В современном русском литературном языке в подавляющем большинстве случаев используется тот вариант, который является основным или единственным в текстах Пушкина. Это показывает, что современная кодификация фонемного состава и правописания

заимствований основана на нормах пушкинской эпохи.

4. Как показывает анализ удвоения согласных, норма написания заимствований во французских текстах Пушкина регулярно не совпадает с нормой написания тех же слов в его русских текстах. Это говорит о четком осознании Пушкиным самостоятельности русской орфографической нормы.

5. Процесс формальной адаптации заимствований активно шел в пушкинскую эпоху. Главными его проявлениями было: 1) преодоление вариативности фонемного состава, связанной с «многоканальностью» заимствования, и тенденция к унификации как написания, так и произношения; 2) отказ от нефункционального использования графических заимствований.

6. Полученные результаты подтверждают, что заимствования способны были выполнять особую стилистическую функцию, придавая речи культурный статус. Об этом свидетельствует последовательное сохранение во многих заимствованных основах такой орфографической «иностранной» черты, как удвоение согласных. При этом написание *е/э* подтверждает мнение М.В. Панова о том, что особая произносительная фонетика заимствованных слов в пушкинский период еще отсутствовала.

При сборе и анализе вариантов, выявленных в Корпусе Пушкина, применялись следующие **методы** исследования: 1) описательный метод, позволивший установить исследуемый круг заимствований; 2) аналитический метод, заключающийся в анализе иноязычных слов, которые имеют варианты написаний, в классификации типов вариантов и установлении их возможных причин; 3) метод количественного анализа – при определении основного варианта; 4) этимологический метод (при выявлении возможного языкового происхождения иноязычных слов); 5) сопоставительный метод (при сравнении современных и «пушкинских» вариантов написания); 6) метод корпусного исследования (при поиске в

Корпусе заимствований и получении алфавитно-частотных списков).

Основным инструментом корпусного исследования являлся корпус-менеджер «Dictum», созданный в ЛОКЛЛ.

Апробация работы. По теме диссертации опубликовано 7 научных работ: 2 тезисов и 5 статей, рекомендованных ВАК и включенных в список рецензируемых научных изданий, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 10.02.01 русский язык. Основные результаты исследования обсуждались на международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2018» (Москва, МГУ, 10-13 апреля 2018 г.), на VI международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, МГУ, 20-23 марта 2019 г.), на XV международной научно-практической конференции «Языки и культуры в современном мире» (26-27 сентября 2020 г.) и на Международной научно-практической онлайн-конференции «Пушкинская осень-2020» (19 октября 2020 г.).

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяется его объект, предмет, цель и задачи, описываются материал и методы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, основные положения, выдвигаемые на защиту.

В **Главе 1 «Лексические заимствования и их формальная адаптация как объект лингвистических исследований»** излагаются теоретические основы данной работы, рассматриваются главные проблемы, связанные с заимствованиями, такие, например, как этапы их адаптации. Здесь также анализируются основные работы, касающиеся изучения особенностей языка Пушкина, и дается описание Корпуса, с помощью

которого проводится исследование.

Для обозначения неисконной лексики существует целый ряд наименований. В связи с этим возникает необходимость уточнить, в каком значении используется термин *заимствование*. В данной работе, вслед за О.С. Ахмановой, им обозначается любое слово, вошедшее в русский язык из иностранных языков, независимо от степени его освоенности. Это связано с тем, что нормы написания и произношения даже самых старых заимствований, имеющих “иностраные” признаки, могут меняться. Соответственно, могут появляться и новые варианты их написания.

Формальная адаптация является одним из видов приспособления заимствований к русской языковой системе. Внутри формальной адаптации различаются обычно следующие основные виды: *фонетическая*, *графическая* и *грамматическая адаптация*. Анализ русских вариантов иноязычных слов позволяет уточнить, какие именно параметры подвергаются регулярной адаптации при заимствовании. Нестабильность формы проявляется в виде появления у заимствования таких вариантов, как *акцентные*, *фонетические*, *фонематические*, *морфологические*, *синтаксические*, *орфоэпические*, *графические*, *орфографические*, *морфонологические*. За вариантами написания, которые являются предметом данного исследования, может стоять и различие фонемного состава, и позиционные особенности произношения, и графико-орфографические нормы, и морфонологические особенности. Поэтому такие варианты требуют не просто фиксации, но и дополнительного лингвистического анализа.

Рассматривать адаптацию заимствований в языке первой половины XIX в. невозможно без изучения уже накопленных русскими лингвистами данных. Этому вопросу в первой главе уделяется особое внимание. Заимствования всегда привлекали внимание исследователей русского языка. Это ярко отразилось в создании специальных словарей

заимствований уже в XVII-XVIII вв. Эта традиция активно продолжается и в настоящее время и является характерной особенностью русской лексикографии. Заимствования, их источники и варианты их написания последовательно фиксируются в русских исторических словарях. Это позволило создать на словарном материале такие, например, обобщающие работы, как «Фонематическое консонантное варьирование иноязычных слов в русском языке»¹, «Исторический словарь галлицизмов русского языка»² и др.

Вопрос о нормах написания заимствований обсуждался в грамматиках М.В. Ломоносова, Н.И. Греча, в работах Я.К. Грота, В.И. Даля и многих других известных русских филологов. В последние десятилетия этот вопрос снова стал привлекать большое внимание, так как появились специальные работы по истории русского орфографического узуса (см., например, работы Б.И. Осипова, В.В. Кавериной, Н.В. Николенковой и др.).

Особенно ценными для нас являются исследования, посвященные заимствованиям в языке пушкинского периода и непосредственно языку Пушкина и его текстов. Сюда можно отнести работы В.А. Малаховского, Н.В. Габдреевой, А.М. Дубининой, Е.В. Агеевой, Е.В. Макеевой, Л.П. Гордеевой³. Как можно видеть, особое внимание уделялось языку писем Пушкина и заимствованиям из французского языка.

Важнейшее значение для анализа написаний в текстах Пушкина имеет работа М.В. Панова «История русского литературного произношения XVIII-XX вв.». В ней дан «фонетический портрет» Пушкина,

¹ Потехина Е.С. Фонематическое консонантное варьирование иноязычных слов в русском языке. Дис. ...кандидата филологических наук: 10.02.01. – Самара, 2005

² Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. – М., 2010.

³ Малаховский В.А. Язык писем А.С. Пушкина. 1937; Габдреева Н.В. Французская лексика в русском языке: Историко-функциональное исследование, 2001; Дубинина А.М. Русско-французский эпистолярный I половины XIX века: фразеология и иноязычные вкрапления, 2005; Макеева Е.В. Заимствованная лексика западноевропейского происхождения в языке А.С. Пушкина, 2009; Гордеева Л.П. Французская лексика в русском языке первой трети XIX века (на материале творчества А.С. Пушкина), 2010; Агеева А.В. Фонетическое освоение лексики французского происхождения в русской литературе первой трети XIX века, 2013.

рассматриваются особенности литературного произношения Москвы и Петербурга первой половины XIX в, фонетика заимствованных слов.

Проведенный анализ имеющихся данных показал, что на настоящий момент остается актуальным высказывание М.В. Панова о том, что необходимо «изучение на самом широком материале орфографических стандартов начала XIX в.».¹ Развитие корпусной лингвистики создает новые возможности для решения этой задачи. В данной работе исследование проводится с помощью электронного Корпуса текстов Пушкина (ЛОКЛЛ). К настоящему моменту в Корпусе проведена предварительная пометка заимствований, имеющих варианты написаний. Одной из задач диссертации была проверка и пополнение списка заимствований (как вариантных, так и безвариантных), содержащихся в Корпусе.

В главе 2 «Анализ мены букв в написаниях заимствований» исследуются варианты написания, проявляющиеся в виде выбора букв. Основной единицей анализа является не написание отдельного слова, а заимствованной основы в целом. Для этого вводится понятие *“общая графико-орфографическая основа”* (далее – ГОО). Для ГОО устанавливается наличие (или отсутствие) в Корпусе вариантов написания, количество употреблений каждого из вариантов, а также число слов с данной основой (лексическая продуктивность) и возможные языки-источники (по словарям).

Для исследования некодифицированного (в современном понимании этого слова) орфографического узуса очень важно выявить **основные** варианты написания. Корпусной анализ дает возможность устанавливать такой вариант на основе количественной информации. В данном исследовании основным вариантом в общем случае считается такой, которые употребляется в два раза чаще, чем альтернативный.

¹ Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII-XX вв.». М., 2007, с. 266.

Выявленные в результате сплошного анализа вариативные написание были описаны с помощью деления на следующие типы: 1) варьирование одиночных букв (мена букв, обозначающих парные по *глухости* / *звонкости* согласные; мена букв, обозначающих *твердость* / *мягкость*; мена букв, обозначающих *непарные* согласные); 2) мена типа «гласная / согласная»; 3) мена букв, обозначающих гласные; 4) «количественная» мена букв.

I. Варьирование букв, обозначающих согласные

1. Мена букв, обозначающих парные по глухости/звонкости согласные

В Корпусе обнаружены варианты написания с меной букв следующего типа: *б/п* (7 о/13 с¹), *д/т* (8 о/17 с), *з/к* (5 о/8 с), *ж/ш* (1 о/1 с), *з/с* (11 о /25 с).

В наибольшем числе основ представлено колебание *з/с*. Варианты этого типа имеют такие употребительные основы, как *цензур-* и *матрос-*. Ср.:

ЦЕНЗУР- (279²) (лат. *sensor*, нем. *Zensor*, фр. *censeur*) (5 слов)

цензур- (174): цензор (43), цензура (119), цензурный (10), цензоровать (1), цензировать (1)

ценсур- (105): ценсор (25), ценсура (71), ценсурный (9)

МАТРОС- (30) (голл. *matroos*, нем. *Matrose*, швед., дат. *matros*) (3 слова)

матроз- (5): матроз (2, -ы, -ов), матрозство (1), матрозский (2)

матрос (25, -0, -а, -у, -ы, -ов, -ам, ами)

В то же время в Корпусе не обнаружена вариативность *физ-/фис-*, *филоз-/филос-*, фиксируемая историческими словарями. Здесь используется только современный вариант. Сравнение с современной нормой показывает, что только в пяти основах в СРЛЯ закрепился вариант, не являющийся

¹ о – число основ, с – число слов.

² Общее число употреблений основы в Корпусе.

основным в Корпусе. К числу утраченных основных вариантов нарицательных основ относятся *бутк-* (совр. *будка*), *шлюбк-* (совр. *шлюпка*).

В работе рассматриваются возможные причины варьирования типа «глухая/звонкая»: греко-латинские соответствия и особенности их передачи в западноевропейских языках, разноканальность заимствования, а также позиционное оглушение/озвончение согласных и гиперкоррекция.

2. Мена букв, обозначающих парные по твердости /мягкости согласные

Этот тип вариативности отражается в виде мены букв *ы/и*, *ь/ѳ*. В Корпусе представлены варианты *ѳ/ѳ'* (1 о/3 с), *к/к'* (1 о/7 с), *л/л'* (21 о /29 с), *н/н'* (1 о/1 с), *р/р'* (3 о/3 с), *т/т'* (1 о/1 с). Вариативность «свистящих» и «губных» не обнаружена.

Для 16 основ Корпус устанавливается основной вариант. Кроме *болверк*, *каракул-* и *псалтирь*, он совпадает с современной нормой.

Самый частотный вид колебаний – *л/л'*. В специальной литературе неоднократно отмечалось, что основной причиной такой мены в заимствованиях является полумягкость европейского *l*. Она передается в русской фонологической системе либо через твердый *л*, либо через мягкий *л'*. Как показывает СРЛЯ, кодифицируется обычно вариант с *л'*. В Корпусе мягкие *л'*-написания в большинстве основ, в том числе имен собственных, уже практически унифицированы.

Обращает на себя внимание также унифицированность написаний гласных после заднеязычных, отражающая их «иноязычное» произношение. Во-первых, в «восточных» заимствованиях представлено безвариантное твердое написание имен собственных с *КЫ*. Твердость передают, очевидно, и написания с *КЭ*. Ср. следующие единицы: морфема **-КЫГ** в названиях рек (4): *Кемен-Кыг* (1), *Кругыг* (1, река), *Ус-Кыг* (1, река), *Чанук-кыг* (1, река); а также *Кырганик* (1, река), *Кышка* (1, река), *Гычень* (1, река), *Шора-Кэукынъ* (1, имя).

Во-вторых, в заимствованиях после *К* последовательно пишутся буквы, передающие гласные переднего ряда. Ср., например: *э*кю (2) (фр. *esi*), *ко*кю (2) (фр. *sosi*), *Кю*прюли-оглы (1); *маркёр* (1) (англ. *marker*), *Кё*ниг (2, фамилия, нем. *Koenig*), *Кеп*рикёв (3) и т.п.).

Устойчивость написаний, отражающих произношение мягких и твердых звуков после заднеязычных в заимствованиях, может быть связана с фонетическими процессами в русском языке. Как считал М.В. Панов, к XVIII в. влияние мягких согласных на гласные усилилось, и артикуляция гласных после них стала более диезной, а значит, более заметной для носителей русского языка. Это сказалось и на восприятии и произношении заимствований. В результате для передачи европейского произношения стали использовать букву *Ю*¹. В этом отношении показателен следующий пример из текста Пушкина, в котором иллюстрируется эта особенность, особенно заметная после заднеязычной: *...проклятый мусье.... То и дело, бывало, к Антипьевне забежит, «Мадам, же ву при, водкю»* [ПСС, т.8-1: 284].

3. Мена букв, обозначающих непарные согласные

Обнаружены написания с варьированием следующих букв: *б/в* (4 о /15 с) , *з/ж* (1 о/1 с), *з/л* (1 о/1 с), *з/х* (3 о/5 с), *к/х* (10 о/18 с), *к/ц* (5 о/15 с), *к/т* (1о /1 с), *й/к*, *з* (1 о/3 с), *м/н* (5 о/8 с), *н/ф* (1 о/1 с), *с/ц* (6 о/11 с) *с/ш* (11 о/20 с), *т/ф* (9 о/18 с), *т/ц* (2 о/2 с), *х/ш* (2 о/3 с), *ц/ч* (1о /2 с), *ч/ш* (1 о/2 с).

Основными видами колебаний являются *с/ш* (11 основ), *к/х* (10 основ), *т/ф* (9 основ), *с/ц* (6 основ).

С колебанием *с/ш*, связанным с разноканальностью заимствований и диалектными особенностями немецкого языка, встречены нарицательные основы *гоститал-*, *паспорт-* *шлюз-*, *шнур-*, *швед-*, *штад-*. Безвариантно и как в современном языке пишутся единицы: с-вариант: *статуя* (25), *маска*

¹ Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII-XX вв.». М., 2007, с. 403.

(10), *маскарад* (4), *пасквиль* (15), *кунсткамера* (7); ш-вариант: *шкатул-* (10), *штандарт* (8). К безвариантным словам с несохранным в СРЛЯ вариантом относятся: *решипект* (1), *штапель* (1) (совр. *стапель*).

Основная причина мен остальных типов – существование разных традиций чтения и передачи букв в интернациональных грецизмах. Так, основной источник колебания *с/ц* – разное прочтение латинской буквы *c* в европейских языках. Вариант с согласным *c* восходит к французскому прочтению буквы *c*; *ц*-вариант – к немецкому. С этим связано колебание в *негоциация* / *негосиация*, *станц* / *станс*, *цивилизация* / *сивилизация*. Однако случаев колебания этого типа достаточно мало. В качестве основного варианта при этом выступает аналогичный современному.

Особых замечаний требует написание слов с продуктивными заимствованными суффиксами *-си(я)* / *-ци(я)* / *-ти(я)*. Первые два суффикса в Корпусе распределены по разным лексемам, не имеющим вариантов написания: *-сия* (6 слов) / *-ци(я)* (76 слов). При этом лишь в слове *ваканция* (2) (совр. *вакансия*) написание не совпадает с современным.

У двух единиц конкурируют *-ци(я)* и *-ти(я)*: *аристократия* (8) / *аристокрация* (25) (основной *ц*-вариант не совпадает с современным); *демократия* (1) / *демокрация* (1). Слово *дипломатия* встречено только в утраченном *ц*-варианте: *дипломация* (2).

Только в отличающемся от современного *с*-варианте пишется основа *паяц*-. *паяс* (1), *паясить* (1), *пальяс* (1). Безвариантно и в устаревшем варианте встречено также имя *Меркуцио* (англ. *Mercutio*): *Меркутио* (2).

Варианты *б/в*, связанные с различием между латинским и греческим чтением, сохраняются в основах *библио*-, *Вакх*-, *Тиберий*- и *Аврам*-. Остальные основы, для которых исторические словари фиксируют такую вариативность, пишутся без вариантов и в написании, совпадающем с современным. Единственное отклонение – *амврозия* (1 употр.)

У имени *дон Жуан* (исп. *Don Juan*). Основной вариант не совпадает с

современным: *дон Гуан* (137) / *дон Жуан* (20).

С собственно русскими произносительными особенностями в этом типе мен может быть связана мена [кт] на [хт]. Фонемное сочетание [кт] отсутствовало в русском языке до 2 половины XVIII в., поэтому колебания *доктор* (30) / *дохтур* (1); *трактир-* / *трахтир-* (*трактир* (39), *трактирщик* (2), *трактирный* (6) / *трахтир* (3), *трахтирщик* (1)) могут отражать эту произносительную особенность.

II. Мена «гласная» / «согласная»

Мена такого типа обнаружена всего в трех основах: *автограф-* (3) (*автограф* (2) / *аутограф* (1)); *нейтрал-* (6) (*нейтралитет* (2), *нейтральный* (1) / *неутралитет* (1), *неутральный* (2)); *Воронцов* (29) / *Уоронцов* (2). Вариант с согласной устраняет зияние, поэтому больше соответствует нормам русского языка. Его можно считать адаптирующим. У-вариант отражает особенности произношения и написания этимона. В русской фамилии *Воронцов* этот вариант используется Пушкиным, очевидно, для передачи иностранного произношения и иронического отношения. Ср.: ...здесь нет ни моря, ни неба полудня, ни италийской оперы. Но за то нет — ни саранчи, ни милордов Уоронцовых [ПСС, т.13: 129].

III. Мена букв, обозначающих гласные

В Корпусе обнаружены следующие виды колебаний: *а/о* (19 о/40 с), *а(я)/е,и,у* (12 о/20 с), *е/э,о* (19 о/26 с), *е/и* (22 о/40 с), *о/и* (1 о/6 с: *поэт-/пиит-*), *гласная* (не а) / *у, ю* (11 о/16 с); *и/ы* (6 о/11 с).

Самый частый вид мен — *е/и*. Колебание представлено как в ударной, так и в безударной позиции. В ударной позиции мена встречена в 6-ти основах: *квартира* (54) / *квартира* (9), *квартирмейстер* (1); *комедия* (96), *комед<и/ь>ян<т>ка* (2) / *комидия* (1); *манер* (7), *манерность* (2), *манерный* (6), *староманерный* (2) / *староманирный* (3); *шеренга* (1) / *ширинга* (1) и фамилия *Полетика* (2) / *Политика* (2).

Единичный вариант *комидия* выполняет, очевидно, архаизирующую

функцию. Ср.: ...затеями нашей старой комидии ...[ПСС, т.11: 84].

В остальных случаях эта мена выступает в безударной и возможной непостоянно ударной позиции. Она представлена в следующих нарицательных единицах: *ектен*<и/ь>*ия* (2) / *ектин*<и/ь>*я* (1) / *иктин*<и/ь>*я* (2); *иллюменация* (1) / *иллюминация* (6); *катехизис* (1) / *катихизис* (1); *кофей* (7), *кофейная* (1), *кофейник* (3), *кофейный* (2), *кофейня* (1) / *кофий* (6); *мену*<э/е>*т* (4) / *минавет* (1); *океан* (19) / *окиян* (9); *премьер-маиор* (6) / *примьер-маиор* (1); *редут* (8) / *ридут* (1); *реторика* (1) / *риторика* (5), *риторически* (1), *риторический* (4); *фрейлена* (8) / *фрейлина* (6); *элексир* (1) / *эликсир* (1); *фузелерный* (3) / *фузиляр* (1).

Как отмечал М.В. Панов, «Пушкин, бесспорно, экал... Во время голубой (и даже зеленой) системы это была общая норма и Москвы, и Петербурга. Характерно, что в его написаниях нет мены *е* и *и* в первом предударном слоге»¹. Однако в присутствующих в Корпусе написаниях *иллюм*<е/и>*на́ция*, *кат*<е/и>*хи́зис*, *р*<е/и>*то́рика*, *р*<е/и>*ду́т*, *Тел*<е/и>*ма́х*, *фуз*<е/и>*ля́р*, *эл*<е/и>*кси́р* представлена мена как раз в первом предударном слоге. В связи с этим возникает вопрос о том, отражение ли это иканья, еканья или колебание в фонемном составе заимствований, связанное с недоразличением разницы произношении <е> и <и> в языках-этимонах. Можно предположить, что, если сам Пушкин «экал», то в списки с его автографов, а также в прижизненные издания автора могло постепенно проникать иканье.

Вопрос о возможном отражении произношения встает и в случаях мены *а/о*. Колебание в ударной позиции, свидетельствующее о неустойчивости фонемного состава, представлено лишь в двух основах: *гаубица* (1) / *гоубица* (8); *раут* (6) / *роут* (3). Оно может быть связано с вариативностью в языках-этимонах.

¹ Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII-XX вв.». М., 2007, с. 269.

В безударной позиции колебание *а/о* написаний представлено в большом числе основ – в 16-ти. 9 из них имеют основные варианты. Такие варианты, а также и все более частотные, совпадают с современными и с этимонами. Исключение составляет преобладание вариантов **кандитер-, окуратн-, понамарь, юкогир-**.

Как писал М.В. Панов, «Пушкин акал»¹. Аканье было нормой для литературного языка пушкинского времени. Однако случаев замены *о* на *а* мало: *грамата, кандитер-*. Лишь в *салдат-* *а*-вариант является хотя и не основным, но употребительным (65 употреблений). В то же время обращает на себя внимание значительное число вероятных *о*-гиперизмов: *богаж* (1), *бомбобдирование* (1), *демогог* (1), *дробант* (1), *колоши* (1), *котолический* (1), *пономарь* (2), *фолконет* (1), *ярмонка* (4), *Афонасий* (1), *Родзивиль* (1). В части случаев написание *о* может быть связано с влиянием соседнего слога (*демогог, колоши* и пр.). Однако здесь можно видеть и боязнь писать букву *а* в безударной позиции, что подтверждает как широкое распространение акающего произношения, так и стремление пишущих сохранить традиционную орфографию и не допустить в нее аканье.

Как показал анализ мены букв *е/э*, в Корпусе имеет место следующая картина. В *начале слова* вариативность отмечена только в 9 основах, из которых 4 нарицательные (*евангел-, евнух-, эскадрон-, эффект-*). Все они являются употребительными. Основные варианты совпадают с современными. Слово *евнух* можно отнести к сильно колеблющимся, так как его неосновной и утраченный *э-вариант* является частотным (*эвнух* – 7 употреблений). Основ, безвариантно пишущихся в утраченном варианте, только 4. Причем из них три собственных, и все они, кроме *Эриван-* имеют единичное употребление. Во всех остальных случаях используется совпадающее с современным безвариантное написание. При этом в

¹ Там же, с. 267.

религиозной лексике преобладает *е*-написания, а в светской -*э*.

В позиции *после согласных*, как не в конце, так и в конце слова, последовательно пишется *е*. Исключение составляет слово *пэан* и азиатские неосвоенные имена собственные. Только *е*-вариант используется даже в словах *пэр* (*пер* (4)) и *мэр* (*мер* (1)), хотя это и порождает омонимию.

В позиции *после гласной и Ъ* наблюдается наибольшая неустойчивость. Здесь колеблется написание 7-ми нарицательных основ (*виньет-*, *гаер-*, *диет-*, *менуэт-*, *проект*, *пьес-*, *реестр-*). Основные варианты совпадают с современными. Наибольшая конкуренция вариантов представлена у *проект* (*проект* (8) / *проэкт* (9)). Здесь утраченный *э*-вариант почти не уступает по частотности современному.

Несмотря на относительно большое число колебаний, анализ безвариантно пишущихся основ показывает, что имела место норма писать *е* после гласной и *ь*. Это доказывается наличием у всех нарицательных имен, имеющих *э*-написания, *е*-вариантов, а также тем, что в именах собственных *э* представлено лишь в нескольких случаях. Основным является *э*-вариант лишь для имени *Рафаэль* (*Рафаель* (1) / *Рафаэль* (4), *Рафаэлев* (1)).

В связи с вариативностью написаний *е/э* возникает не только орфографическая, но и фонетические проблемы. Можно предположить, что за различием написаний *е/э* в начале слова, а также после гласных и *ь* стоит отсутствие/наличие йота. В позиции после парных согласных буква *е* может обозначать в СРЛЯ как твердое, так и мягкое произношение согласной. Важно, что твердое произношение является фонетическим признаком заимствований и чертой особой фонетики заимствований. По мнению М.В. Панова, такая фонетика складывается позже, только во второй половине XIX века. В связи с этим вопрос о возможности твердого произношения согласных перед <е> в пушкинскую эпоху принципиально важен. С этой точки зрения обращает на себя внимание последовательное различие в написании азиатских топонимов и европейских заимствований: в первых

последовательно пишется э после согласных, во-вторых — е. Вероятнее всего, э используется для подчеркивания твердого произношения тюркизма. Ср.: *Жэхэ, Сэрын* и пр. Это заставляет говорить об отсутствии «твердого» произношения слов типа *метр, мэр, нэр*, а именно оно является важнейшей чертой особой произносительной системы заимствований, сохраняющейся и в СРЛЯ. Это подтверждает мнение М.В. Панова о том, что такая системы складывается позже, когда на смену «*кирсановым*», владевшим иностранными языками и различавшим русское и иностранное произношение, приходят «*базаровы*».

В конце неизменяемых заимствований после парной согласной последовательно пишется е. См. фамилии *Мериме, Бартоломе, Дюме, Лене* и пр. В современном русском произношении здесь представлена твердость (кроме *кофе*). Однако вопрос о том, как именно произносились согласные в таких случаях, остается открытым. Е-вариант совпадает с написаниями в языках-этимонах и поддерживается церковнославянской традицией. Поэтому он может отражать как мягкое, так и твердое произношение. Если исходить из последовательного е-написания финалей и нетипичности для русского языка твердости перед <э>, то можно предположить здесь отражение мягкого произношения.

Остальные виды мен (кроме мены **и/ы**), как показывает анализ, объясняются в большинстве случаев заимствованием из разных языков и трудностью передачи иностранных фонем. За единичными исключениями, основной вариант написания основ совпадает с современным.

IV. Количественное варьирование

В этом разделе рассматриваются мены, которые можно описать с помощью понятий «вставка» / «выпадение» буквы (кроме случаев удвоения согласной). При описании этих мен особое внимание обращалось на такое варьирование, за которым может стоять попытка адаптации основы в соответствии с нормами русского языка. Сюда можно отнести вставку

гласных *о* и *е* в сочетание согласных (см. Б.4.2.1. «Вокализация основы»), опущение аналога соединительной гласной (см. Б.4.2.2.); варьирование, написаний, связанное с «зиянием» и его устранением (см. Б.4.4.); варьирование структурного типа основы (см. Б.4.5. «Закрытие»/ «Открытие основы»).

Как показал анализ, процесс морфонологической адаптации заимствованных основ шел, но сдерживался уже сложившейся традицией. Так, можно было бы ожидать, что нехарактерное для русского языка зияние должно последовательно устраняться с помощью йотовой консонизации открытой основы. Однако эта норма имеет место только на словоизменительном шве (см. разграничение основы и флексии в сочетании существительных на *и|я*). Это соответствует закрытому характеру русской именной основы. Если же зияние не попадает на морфемный шов, то во многих случаях в современном языке сохраняется вариант с зиянием. Этому не препятствует даже мотивационная связь с производящим на *ия* (см. *Азия*, *Венеция*, но *азиатский*, *венецианский* и т.п.). Отмеченные в пушкинском узусе колебания, однако, показывают, что «борьба» с зиянием в этот период шла более активно, чем в последующий. Ср.: *азиатец* (2), *азиатский* (18), *по-азиатски* (5) / *азиатский* (4); *венецианец* (4), *венецианской* (13) / *венецианской* (2), *венецианка* (1); *гениальный* (9), *гениально* (1) / *генияльный* (1); *провинциал-фискал* (1), *провинциал* (2), *провинциальный* (10) / *провинцияльный* (2), *провинциял* (1) и др.

При этом основные варианты, там, где их удастся установить, в основном совпадают с современными, поэтому можно говорить, что существовала достаточно устойчивая традиция, препятствующая адаптации.

Как попытку адаптации можно рассматривать и варианты, в которых вокализуется неудобное с точки зрения звучности сочетание согласных с конечным звучным. Ср.: *кухмистр* (1) / *кухмистер* (1); *ломбр* (1) / *ломбер*

(1), *ломберный* (1); *Ганновр* (3), *ганноврский* (9) / *ГанOVER* (1), *ганOVERец* (1) и др. В части из этих случаев русский язык кодифицировал вокализованный вариант.

В конце главы делается общий вывод о том, что общее число заимствованных основ с колеблющимися написаниями рассматриваемого типа в Корпусе невелико (332 основы, причем 115 из них – собственные), что говорит о наличии достаточно устойчивого узуса. Это подтверждается тем, что в Полное собрание сочинений входят не только прижизненные и близкие к ним издания произведений Пушкина, но и автографы его текстов, а также списки с них, т.е. рукописные тексты, что предполагает большую свободу выбора вариантов. Важным представляется также то, что лишь в незначительном числе случаев основной вариант написания нарицательных основ не совпадает с современным.

В Главе 3 «Внутриморфемное удвоение согласных в Корпусе»¹ описывается самый частый тип колебаний в заимствованиях – их написание с одиночной или удвоенной согласной внутри морфемы. Внутриморфемное удвоение – яркая иностранная орфографическая примета заимствований, поскольку оно не характерно для русского языка. Поэтому устранение удвоения может рассматриваться как важная часть процесса орфографической адаптации заимствований, а сохранение удвоения — как отказ от такой адаптации.

Всего в Корпусе обнаружены колебания следующих типов (в порядке убывания числа основ): *л/лл* (29 о/63 с), *с/сс* (14 о/23 с), *р/rr* (10 о/17 с), *м/мм* (9 о/26 с), *т/тт* (8 о/16 с), *н/nn* (7 о/18 с), *п/пп* (7 о/13 с), *к/кк* (4 о/9

¹ При подготовке данной главы диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: (1) Кукушкина О.В., Чжао Цзяи. Орфографический узус пушкинской эпохи: проблема внутриморфемного удвоения согласных // Вестник Московского университета. 2020, № 4. С. 55-64., объем авторского вклада 50%; (2) Кукушкина О.В., Чжао Цзяи. Орфографический узус пушкинской эпохи: написание удвоенных согласных в заимствованиях // Вестник Московского университета. 2021, № 1. С. 57-64, объем авторского вклада 50%.

с), **ф/фф** (3 о/5 с), **б/бб** (2 о/2 с). Мены **в/вв**, **д/дд**, **ч/чч** – 1 основа, одно слово (имя собственное).

Помимо основ, для которых обнаружены варианты, в данной главе описываются также заимствованные основы еще двух групп: (2) пишущиеся только без удвоения; (3) пишущиеся только с удвоением. Для них указывается соответствие/несоответствие современному написанию. Ср. пример описания для **л/лл**:

1. Есть варианты написания:

АЛЛЕЯ (15) (фр. *Allee*) (1 слово): *алея* (1) / *аллея* (14); **ГИЛЬОТИНА** (4) (фр. *guillotine*) (одно слово): *гильотина* (3) / *гиллиотина* (1); **КЕЛЬЯ** (32) (лат. *cella*) (2 слова): *келиј-/кельј-* (30): *келия* (3); *келья* (25), *келейка* (1), *келейно* (1) / *келлия* (2); **АЛЛАРТ-** (54) (нем. *Hallart*) (два слова) (фамилия): *Аларт-* (5): *Аларт* (4), *Алартов* (1) / *Алларт-* (40): *Алларт* (39), *Аллартов* (1) и т.д..

2) Безвариантные единицы, с написанием, совпадающим с современным:

2а) основы, пишущиеся только с удвоением:

АЛЛЕГОРИ- (3) (фр. *allegorie*): *аллегория* (1), *аллегорический* (2); **МЕТАЛЛ** (3) (лат. *metallum*, нем. *Metall*); **МУЛЛА** (4) (араб. *maulā*); **ПАЛЛАДА** (2) (др.-греч. *Παλλάς*); **РАСТРЕЛЛИ-** (1) (итал. *Rastrelli*): *Разтрелли* (1); **ФИЛЛИДА** (1) (др.-греч. *Φυλλίς*); **ЭЛЛАДА** (3) (греч. *Ελλάδα*) и др.;

2б) основы, встреченные только с одиночной согласной:

БАЛЕТ (10) (фр. *ballet*, итал. *balletto*); **МАРШАЛ** (1) (нем. *Marschall*); **ТАБЕЛ-** (7) (лат. *tabula*, голл. *tabel*): *табель* (6); *табль* (1) и т.п.;

3) Безвариантные единицы с написанием, не совпадающим с современным:

3а) с утраченным удвоением:

АЛЬЯНС- (2) (фр. *alliance*, польск. *aliancya*): *альянс* (1); *алианс* (1);

ГАЛЕРЕЯ- (5) (фр. *galerie*, итал. *galleria*): *галерея* (5).

3б) с утраченным вариантом без удвоения пишутся имена нарицательные: **БАЛЛОТИР-** (3) (фр. *balloter*, нем. *ballotieren*): *баллотировать* (2), *забаллотировать* (1); **КАЛЛИГРАФИЧЕСКИЙ-** (1) (греч. *καλλιγραφία*): *каллиграфический* (1).

Анализ показал, что всего в Корпусе встречено 46 заимствованных нарицательных основ, которые пишутся в Корпусе только с удвоением, 41 – только без удвоения¹, 48 – с колебанием. Связь удвоения с сильной фонетической позицией для долгого произношения согласной (после ударной гласной) не прослеживается.

У имен собственных почти всегда сохраняется удвоение источника заимствования. Это можно объяснить необходимостью точнее обозначить референт. Для написаний с удвоением также в подавляющем большинстве случаев удастся найти возможный язык-источник. Исключения единичны – это варианты *привиллегия*, *массон*, *мулла*, *крюйссер* и *яссак*. В некоторых случаях варианты написания можно объяснить различием между языками-этимонами. Ср. *драм-* / *драмм-* (греч. *drama*, фр. *drame*, но итал. *dramma*); *карикатур-* / *каррикатур-* (фр. *caricature*, нем. *Karikatur*, но итал. *carricatura*); *литератур-* / *литтератур* (нем. *Literatur*; но фр. *litterature*).

Тот факт, что более половины основ имеют варианты или устойчивое написание без удвоения, говорит о том, что в пушкинский период имела место достаточно сильная тенденция к устранению удвоения согласных в заимствованиях. Ей способствовало, очевидно, и посредничество польского языка. При этом варьирование в написании основ не было абсолютно свободным. Здесь прослеживается следование определенной собственно русской орфографической норме. На это указывают следующие факторы: а) устойчивое безвариантное написание значительного числа частотных и

¹ Список основ без удвоения не может быть получен автоматически, поэтому их число может быть в дальнейшем увеличено.

продуктивных основ; б) наличие среди них хорошо освоенных, но продолжающих писаться «по-иностранному», т.е. только с удвоением (ср., например, *баллад-*, *класс-*, *грамматик-* и др.); в) последовательное расхождение в написании некоторых единиц в русских и французских текстах Пушкина.

Норму, реализованную в текстах Корпуса, в отличие от современной, можно назвать «тернарной», поскольку в одних основах удвоения нет, в других оно всегда есть, а в третьих разрешено варьирование. На собственно русский характер этой нормы указывает несовпадение написания одних и тех же слов в русских и французских текстах Пушкина. Так, в русских текстах поэта *балет-*, *команд-*, *комод* пишутся только без удвоения, а во французских с удвоением; в русских текстах находим *привиллегия*, а во французских только *privilege-* (4). Ср. также наличие варианта *драмм-* в русских текстах и только *dram-* (8) во французских.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в подавляющем большинстве случаев основным, более употребительным или единственным у Пушкина является тот вариант написания, который позже был кодифицирован и в СРЛЯ. Исключения немногочисленны. Это (а) варианты, написанные с утраченным позже удвоением: *Аддиссон*, *карре*, *Ноттенбург*, *привиллегия*, *форрейтор*; (б) без удвоения: *акуратн-*, *вольфенбител-*, *Ганов(е)р-*, *Иполит*, *Кирил-*, *комерц-*, *комуник*, *Корина*, *кристал-*, *опозиц-*, *роберт-*, *Сава*, *эффект-*. На этом основании можно сделать вывод о том, что современная «бинарная» норма базируется на орфографическом узусе пушкинской эпохи. Она принципиально отличается лишь тем, что в освоенных словах запрещена возможность свободного написания.

В данной главе рассматривается также вопрос об отношении русских филологов к сохранению такой яркой иностранной особенности, как внутриморфемное удвоение букв согласных. В частности, описывается позиция В.И. Даля, который в своих работах призывал отказаться от

удвоения в силу его нефункциональности и последовательно устранял удвоенные написания заимствований в своем знаменитом словаре. Обсуждаются также возможные причины отказа русской орфографии от адаптации заимствований путем устранения явно избыточной буквы. В результате делается вывод о том, что удвоение сохранялось и сохраняется в русском языке прежде всего с целью подчеркнуть «культурный статус» как лексемы, так и лица, пишущего не так, как слышится.

Глава 4 «Использование графических заимствований в текстах Пушкина» посвящена проблеме слов, написанных латиницей. Как показывают специальные исследования, «анализ инографических написаний требует дифференцированного подхода, различения разнородных случаев “латинизации русского текста”»¹.

Лишь часть таких случаев можно назвать графическим заимствованием (ГЗ), т.е. инографическим средством передачи заимствуемого языком слова. К настоящим ГЗ можно относить прежде всего те единицы, которые употребляются в номинативной функции, т.е. обозначают отдельные понятия и восполняют какую-то семантическую лакуну в русском языке. Написание заимствования латиницей может свидетельствовать о его неосвоенности русским языком. Учитывая такую особенность языковой ситуации пушкинского времени, как русско-французское двуязычие, можно было бы предположить, что в пушкинских текстах русские слова будут свободно перемежаться французскими, сохраняющими латинскую графику. Однако, по мнению исследователей, в произведениях А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого ГЗ используются не “свободно”, а мотивированно, т.е. выполняют определенную функцию [там же]. Это положение важно проверить путем сплошного анализа пушкинских текстов.

¹ Маринова Е.В. Латиница в русском письме: проблема графического заимствования // Жизнь языка: Памяти Михаила Викторовича Панова. – М., 2007. – С. 325.

Нетранслитерированные элементы в текстах Пушкина уже были предметом частичного исследования. Авторы выделяют у Пушкина следующие виды таких вставок: обращения, этикетные формулы, обозначения различных понятий, имена собственные, фразеологизмы, реплики героев, диалоги, цитаты, французский перевод, неперебиваемые элементы, стихи, эпиграфы¹. Нашей задачей было провести анализ лишь тех элементов, которые можно считать «лексическими» заимствованиями. Именно их инографическое написание можно рассматривать как особый вариант, на смену которому в ходе освоения может и должен прийти вариант кириллический.

Для решения поставленной задачи был проведен поиск в Корпусе написанных латиницей нерусских лексических единиц (прежде всего однословных), используемых в русских предложениях как их элементы. Каждое из найденных ГЗ анализировалось по следующим параметрам: 1) язык ГЗ и количество использований; 2) наличие у ГЗ кириллического варианта (КВ) и количество потреблений последнего; 3) наличие русского лексического эквивалента; 4) вошла ли единица в современный русский литературный язык (СРЛЯ); 5) какие функции выполняет ГЗ в тексте Пушкина.

Подавляющее большинство ГЗ обнаружено у существительных. При описании они были разделены на несколько семантических групп. *Конкретно-предметные существительные* представлены следующими заимствованиями, вошедшими в СРЛЯ:

бифштекс: *beafsteaks* – англ. (1)² / *бифштекс* (1)³; **бордо** (вино): *bordeau* – фр. (1) / *Бордо* (3); **казино**: *Casino* – фр. (1) / нет КВ⁴; **ростбиф**: *roast-beef* – англ. (1) / нет КВ; **портфель**: *porte-feuille* – фр. (2) / нет КВ;

¹ См., например, Гордеева Л.П. Французская лексика в русском языке первой трети XIX века (на материале творчества А.С. Пушкина), 2010, с. 139.

² Цифра обозначает количество употреблений в корпусе.

³ После / даются кириллические варианты или указывается их отсутствие.

⁴ КВ = кириллический вариант.

сотерн (вино): *Soterne* – фр. (1) / *Coterн* (1); **шампанское**: *Shampagne* – фр. (1) / *шампанское* (23).

Вторую семантическую группу, достаточно обширную, составляют нарицательные наименования лиц (не онимы). В виде ГЗ встречены следующие вошедшие в СРЛЯ “оценочные” слова:

джентльмен: *gentleman* (2), *gentlemen* (2) – англ. / КВ: **джентельмен** (1); **денди**: *dandy* – англ. (4) / нет КВ; **каналья**: *canaille* (1) – фр. / КВ *каналья* (5); **кокетка**: *coquette* (1) – фр. / **кокетственный** (1); **кокетничать** (23); **кокетство** (15); **кокетствовать** (1); **шельма**: *Schelm* (1) – нем. / *шельма* (1).

К неоценочным единицам с семантикой ‘лицо’ относятся следующие вошедшие в СРЛЯ существительные:

антрепренёр: *entrepreneurs* – фр. (1) / нет КВ; **аспирант**: *aspirants* – фр. (1) / нет КВ; **вассал**: *vassaux* – фр. (1) / *вассал* (21); **компаньонка**: *demoiselles de compagnie* – фр. (1) / нет КВ; **конспиратор**: *conspirateurs* – фр. (1) / нет КВ; **курьер**: *coureurs* – фр. (1) / нет КВ; **мама**: *taman* – фр. (2) / *мама* (2); **патер**: *pater* – лат. (2) / нет КВ; **примадонна**: *prima dona* – итал. (1) / нет КВ; **шпион**: *espions* – фр. (1) / *шпион* (32), *шпионка* (1), *шпионство* (1); **янки**: *yankee* – англ. (1) / нет КВ.

Наибольшее число ГЗ встречено у существительных, относящихся к сфере искусства, литературы и речевой деятельности. К единицам, вошедшим в русский язык, относятся:

аллюзии: *allusions* – фр. (3) / нет КВ; **антраша**: *entrechat* – фр. (1) / нет КВ; **брошюра**: *brochure* – фр. (1) / *брошюрка* (1); **бюллетень**: *твой bulletin* – фр. (1) / нет КВ; **вариант**: *Variante* – фр. (1) / нет КВ; **водевиль**: *Val de Vire* – фр. (1) / *водевиль* (11); **дискуссия**: *discussion* – фр. (1) / нет КВ; **драматургия**: *dramaturgie* – фр. (1) / *драматургия* (1); **каламбур**: *calembour* – фр. (1), *calembourg* – нем. (1) / *каламбур* (9), *калембур* (1); **либретто**: *libretto* – фр. (1) / нет КВ; **литература**: *littérature* – фр. (1) /

литература (157); **мистерия**: *mystère* – фр. (1) / *мистерия* (7); **пролог**: *prologue* – фр. (1) / нет KB; **ревью**: *review* – англ. (7, женский род) / нет KB; **резюме**: *Resumé* – фр. (1) / нет KB; **театр**: *théâtre* – фр. (1) / *театр* (100), *театрально* (1), *театральный* (11); **фантазия**: *fantaisie* – фр. (1) / *фантазия* (7); **фельетон**: *feuilleton* – фр. (1) / *фельетон* (1); **шедевр**: *chef-d'œuvre* – фр. (3) / нет KB; **эссе**: *Essays* – фр. (1) / нет KB и некоторые другие.

Абстрактные понятия иного типа представлены такими ГЗ, как:

вульгарность: *vulgarite* (1) / нет KB; **комфорт**: *comfort* – англ. (2) / нет KB;

патронаж: *patronage* – фр. (2) / нет KB, и некоторые другие.

Интерес представляет частое синтагматическое оформление ГЗ, т.е. наличие у них атрибутов. Это требует оформления ГЗ по роду. Ср., например:

...Читал ли ты его последнюю *brochure*... [ПСС: т.13, с.70].;

...Он хотел обратиться к ним с следующим *speech*...» [ПСС: т.12, с.168];

...более чем когда-нибудь чувствую необходимость какой-нибудь *Edimboorg review* [ПСС, т.13: 144-145].

Проведенный анализ показал, что число лексических ГЗ, не вошедших в СРЛЯ, в пушкинских текстах очень невелико. К их числу можно отнести:

entre-mets: – фр. (1) / нет KB (русский эквивалент отсутствует – ‘легкое блюдо перед десертом’); **admirateur**: фр. (1) / KB нет; русский эквивалент *поклонник* (32); **cocu**: фр. (1) / KB нет; русский эквивалент *рогоносец* (1); **lazzaron**<i/o>: итал (2) / KB нет (слово безэквивалентно и называет итальянскую реалию); **frétillon**: фр. (1) / KB нет (имеется русский эквивалент *резвушка* (1); **mijaurée**: фр. (1) / KB нет; (русский эквивалент – только в признаковых словах: *кривлянье* (1), *кривляться* (1) ; *жеманиться* (3), *жеманство* (14), *жеманный* (12), *жеманность* (1)) и некоторые другие.

В подавляющем большинстве случаев употребление ГЗ функционально оправданно. Это особенно хорошо видно при наличии активного кириллического варианта. Так, например, ГЗ слова *шельма* (нем.) встречено в речи персонажа-немца, поэтому здесь можно говорить о вкраплении слова немецкой, а не русской речи: ...*этот Швабрин превеликий Schelm...* [ПСС, т.8-1: 343].

Основной функцией ГЗ, как показал анализ, является “дублирование” русского эквивалента. Так, например, единственный ГЗ хорошо освоенного слова *каналья* встречен как переводной эквивалент слова *чернь*: ...*они русскую чернь (canaille) не только из России, но со света плетью выгонят*» [ПСС, т.10: 99]. ГЗ в данном случае выполняет, очевидно, и «авторизирующую» функцию: латиница указывает на иностранный, нерусский субъект оценки русских. Ср. также следующий очевидный случай дублирования, передающий, возможно, текст французского оригинала:

Турки, по донесениям скороходов или шпионов (coureurs ou espions) должны были наводить свои мосты [ПСС, т.10: 271].

Функциональность употребления ГЗ хорошо иллюстрируют оба случая использования ГЗ *comfort*. Ср.:

...*более чистоты, удобства, того, что англичане называют comfort..* [ПСС: т.11, с.230].

...*страстию к довольству (comfort)* [ПСС: т.12, с.104].

Очень интересны сами переводные соответствия, предлагаемые Пушкиным при дублировании. Ср.:

...*Patronage* (покровительство) до сей поры в обычаях английской литературы. [ПСС: т.11, с. 228].

...*Rout*, вечернее собрание без танцев, собственно значит толпа. [ПСС: т.6, с. 194].

...*Литературные чудовища* начали появляться уже в последние

времена кроткого и благочестивого Восстановления (*Restoration*). [ПСС: т.12, с.70].

...*Dandy*, *франт*. [ПСС, т.6: 191]

... *напыщенность* еще нестерпимее, чем *простонародность* (*vulgarite*) [ПСС, т.11: 98].

Сплошной анализ написаний ГЗ имен собственных не производился. Но обращает на себя внимание следующая особенность: в отличие от норм современного русского языка, Пушкин нередко использовал ГЗ и КВ фамилий в одном ряду. Ср.:

В Италии Dante и Petrarca предшествовали Тассу и Ариосту, сии предшествовали Alfieri и Foscolo. У англичан Мильтон и Шекспир писали прежде>Addиссона и Попа, после которых явились Southay, Walter Scott, Moor и Byron – из этого мудрено вывести какое-нибудь заключение или правило. [ПСС, т.13: 177].

Можно предположить, что ГЗ фамилии употребляется тогда, когда у последней отсутствует стабилизирувавшийся вариант произношения и/или написания.

Глаголы встречены в виде ГЗ только в трех случаях, причем два из них в одном предложении. См.:

Он traverse Грецию, préoccuper одною великой мыслию [ПСС, т.11: 217].

Презирать – braver – суд людей нетрудно [ПСС, т.13: 244].

Из неглагольных признаков слов, вошедших в русский язык и имеющих ГЗ, встречены следующие единицы:

инкогнито: *incognito* – лат (11) /нет КВ; **браво**: *brava* (2), *bravissimo* (1) – ит. / нет КВ;

вульгарный: *vulgar* (3) /нет КВ; русский эквивалент – *простонародный*.

Понятие *вульгарность* еще только осваивалось русским языком. Об этом свидетельствует как отсутствие КВ для основы, так и уточнение,

даваемое самим Пушкиным:

Никто бы в ней найти не мог того, что модой самовластной в высоком лондонском кругу зовется vulgar. Не могу...Люблю я очень это слово, но не могу перевести; Оно у нас покамест ново... [ПСС, т.6: 172].

Что касается не вошедших в СРЛЯ язык признаков единиц, то они представляют собой, как правило, вставки известных иностранных выражений, оборотов. В некоторых случаях Пушкин их дублирует русскими эквивалентами или объясняет отказ от перевода. Ср., например:

...напиться не en grand cordonnier, как сапожники, а так, чтобы быть en petit couragé [ПСС, т.14: 37].

.... Du comte il faut.. (Шишков, прости:не знаю, как перевести) [ПСС, т.6: 171].

В текстах Пушкина встречается также несколько случаев контаминации ГЗ и КВ в одном слове:

anti-поэтический (1): *...Всем известно, что французы народ самый anti-поэтический* [ПСС, т.11: 19].

extra-почта (1): *...Отвечай мне по extra-почте!* [Там же, т.13: 66].

sot-действовать (1) – (глупо-действовать»: фр. sot – ‘глупый’): *Зачем мне sot-действовать Детскому журналу?»* [Там же, т.16: 211].

с Notoй: (фр. note): *Не напечатать ли в конце Воспоминания в Ц.<арском> С.<еле> с Notoй...*» [Там же, т.13: 159].

Проведенный анализ лексических ГЗ позволил сделать следующие выводы. Хотя Пушкин активно использует французскую речь и отдельные выражения в своих текстах, настоящих графических заимствований в его текстах гораздо меньше, чем ожидалось бы, исходя из русско-французского двуязычия. Как правило, латиницей пишутся слова, сохраняющие явную «иностранную окраску» то есть: 1) передающие «экзотизмы»; 2) обозначающие национальность; 3) передающие понятия, не имеющие устойчивых русских номинаций, точных эквивалентов.

Те ГЗ, которые имеют кириллические варианты, чаще всего указывают на иноязычный источник выражения или поясняют, что было в переводимом иностранном тексте. Они также могут придавать единице ироническое или терминологическое значение.

Важной особенностью является постоянное использование «семантического дублирования» при употреблении ГЗ. Оно во многих случаях либо поясняет русский эквивалент, либо само поясняется им. При дублировании регулярно используются скобки. Можно также отметить, что основное число ГЗ встречено в письмах Пушкина, а не в его произведениях.

Все это, как и комментарии самого поэта, говорит о том, что Пушкин очень осторожно относился к использованию графических заимствований, как и заимствований вообще.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, в частности, формулируется общий вывод о важности узуса пушкинской эпохи для формального освоения русским языком заимствований.

Приложение содержит алфавитный список кириллических вариантов написаний заимствованных слов.

По теме диссертации были опубликованы следующие работы:

I. Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. **Чжао Цзяи.** Формальная адаптация заимствований в русском и китайском языках // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2018, № 4. С. 78-91. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,247.

2. **Чжао Цзяи.** Формальная адаптация заимствований в русском и китайском языках: фонетический, грамматический и морфонологический аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия "Лингвистика". 2018, № 5. С. 117-125. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,209.

3. **Чжао Цзяи.** Употребление графических заимствований в

текстах А. С. Пушкина // Вестник Челябинского государственного университета. 2020, № 3 (437). С. 123-129. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,284.

4. **Кукушкина О.В., Чжао Цзяи.** Орфографический узус пушкинской эпохи: проблема внутриморфемного удвоения согласных // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2020, № 4. С. 55-64. Объем авторского вклада 50%. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,247.

5. **Кукушкина О.В., Чжао Цзяи.** Орфографический узус пушкинской эпохи: написание удвоенных согласных в заимствованиях // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2021. С. 57-64. Объем авторского вклада 50%. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,247.

II. Материалы научных конференций:

6. **Чжао Цзяи.** Формальная адаптация заимствований в русском и китайском языках // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» [Электронный ресурс] / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2018. https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2018/data/section_35_12868.htm

7. **Чжао Цзяи.** Орфографическая адаптация заимствований с удвоенными согласными (по данным корпуса текстов Пушкина). В сборнике Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / под общ. ред. М.Л. Ремнёвой и О.В. Кукушкиной. М.: Издательство Московского университета Москва, том 1, тезисы, с. 22-22.